

Особенности перевода омонимов в детской художественной литературе с английского языка на русский и немецкий

Татьяна Николаевна Новиков¹, Владислав Игоревич Бортников²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.

Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ tanya979819@yandex.ru

² octahedron31079@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности перевода омонимов в детской художественной литературе на основе произведения современного писателя С. Пеннипакер «Пакс» (русские переводчики – Н. Колошина и Е. Конищева, немецкий – Биргит Кольман). Взятые из романа примеры рассматриваются с точки зрения особенностей перевода. Также сравниваются особенности перевода художественной литературы с английского языка на русский и немецкий.

Ключевые слова: детская художественная литература, художественный перевод, особенности перевода, онимы, антропонимы, топонимы, зоонимы.

Peculiarities of Proper Names Translation from English into Russian and German in Children's

Tatiana N. Novikova¹, Vladislav I. Bortnikov²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

¹ tanya979819@yandex.ru

² octahedron31079@mail.ru

Annotation. The main peculiarities of proper names translation in children's fiction are under discussion in the article. The names from the book "Pax" by S. Pennypacker (and its Russian translation by N. Koloshina and N. Konishcheva and the German variant by Birgitt Kollmann) are analyzed from the point of translation peculiarities. In addition, the main features of translation process from English to Russian and German are analyzed and compared.

Key words: children's fiction, literary translation, peculiarities of translation, onyms, anthroponyms, toponyms, zoonyms.

Literary translation is a translation of fiction book into another language, which is aesthetically equal to the source text according to its impression on the reader [10, c. 340]. It has some specific features that A. Lilova notices comparing it with scientific texts translation: literary and scientific texts are different not only in their form, but also in their content, which determines different ways of their rendering within translation process [5; 7].

Children's literature is a part of all fiction literature and has all the main features of the last. Nevertheless, the target of it is different and is focused on children's interests. As a result, such fiction books have special features [1, c. 32].

One of the challenges for a translator is proper names. They are hard to translate in any type of literature [6], but in children's fiction they gain even higher meaning than in adult one. Proper names create an atmosphere and may include some characteristics of places or personalities [3; 8; 9].

The purpose of this research is to study how proper names are translated from English to Russian and German. The material for the research is taken from the book "Pax" by S. Pennypacker and its translations by N. Koloshina and N. Konishcheva into Russian and Birgitt Kollmann into German.

A proper name can be generally defined as a word that is the individual nomination of a person, a place, an institution, etc. and, to be made outstanding of the row of homogeneous people, places, institutions, etc., is written with a capital letter [4]. The most common proper names in children's fiction are toponyms (geographical

names), anthroponyms (personal names), zoonyms (pets' names). The names of characters often convey characteristic features of personalities and help to understand them from the first sight [2]. In other words, the accuracy of translation influences readers' attitude to the character [6].

There is a current tendency of translating such names in Russian: transliteration or transcription for those without definite meanings and reproduction of meaning if there is one in proper names. Translators also should observe traditions of previous translations (*Deutsch – German, Hamburg – Гамбург*).

In “Pax”, the main way of translating proper names in Russian is transliteration or transcription (50 %). Usually, these names do not have any additional meaning and are not “speaking”. Most of them name supporting characters, such as:

– *Peter – Пумер* (the main character, but the name has no conceptual meaning);

– *Josh Hourihan – Джоси Хуриган* (a secondary character);

– *Vola* (an interesting case: this name is Italian and has meaning in this language, so translators transferred the meaning into Russian in the same way as the author did – by explanation).

Another part of proper names refers to certain concepts, that is why they were conveyed in translated book (35 % of all names). Usually, these are foxes' names:

– *Bristle – Игла* (she was called so by Pax, as her fur bristled when he met her first time);

– *Runt – Мелкий* (this fox is small and weak);

– *Gray* (the old fox with gray eyes and fur).

There are also names (15 %) translated according to traditions which have stable variants in Russian language:

– *François – Франсуа* (named after French poet François Villon, also a thief);

– *Sinbad, Roc, Rumpelstiltskin – Синдбад, Румпельштильцхен, птица Рух* (these are famous literature characters).

To sum it up, the dominating way of proper names translation into Russian is transliteration or transcription. Names containing additional meanings tend to be translated accordingly – with concepts.

It is also interesting to trace the ways of translating the same book into German (as compared to the Russian translation).

As English and German languages are based on Latin alphabet, it's easier to translate names. The dominating way of translation (68 %) is transferring without any changes (even though German has a little different pronunciation of some letters):

– *Duke* – *Duke* (the concept of the name is saved as a British culture-specific element);

– *Mrs. Mirez* – *Mrs. Mirez* (despite the fact that 'z' is read as [c] in German);

– *Mason's Ridge* – *Mason's Ridge* (geographical name).

Some of the names translated in this way also kept their meaning, as the translators added additional comments into the text:

– *Runt* – *Runt* (“Er war der magerste aus seinem Wurf, erklärte sie Pax, deshalb nannten wir ihn Runt, **Kümmerling**. Er ist **klein**, aber zäh.” Later, he is also called “der Klein”);

– *Gray* – *Gray* (“Das **ergraute** Fell, die Art, wie es um den Körper hing, zeigte, dass das Tier alt war. Als es näher kam, sah Pax, dass auch die Augen des Fuchses **grau** umwölkt waren. **So nannte er ihn Gray**”);

– *Bristle* – *Bristle* (“Die Füchsin reckte die spitze Schnauze, um besser schnüffeln zu können, und wieder stellte sie die Nackenhaare auf. Bristle nannte Pax sie deshalb für sich, die **Drohende**.” The last word is not the exact translation of “bristle”, it means “threatening”, still, the first impression of Pax is saved).

Full translation of concepts is given only in 12 % of all the cases:

– *No-bat Peter* – *Peter-ohne-Schläger*;

– *The Pirate Tree* – *der Piratenbaum*;

– *Human-Stinker* – *Menschenstinker*.

As there are some proper names of cultural phenomena, translators used the same technic – settled variants of translation:

– *François Villon* – *François Villon*;

– *Sinbad, Roc* – *Sindbad, Roc*;

– *Rumpelstiltskin* – *Rumpelstilzchen* (the name is originally German).

Interestingly, in one case the translator decided to replace two names (English cultural phenomenon) by names known in German: *Punch and Judy – Hänsel und Gretel*. These are the names of famous puppets used in many street performances.

So, the dominating way of translating names into German is copying.

In conclusion, the obvious difference between translation into Russian and German is that Birgitt Kollmann prefers transferring proper names without any changes even if they are pronounced differently or there are concepts behind the names. Translators N. Koloshina and N. Konishcheva mostly prefer to render the meaning in Russian (translated in 35 % of cases in comparison with 12 % in German). In cases of copying names into German, the translators used transliteration and transcription – so, these techniques can be considered alternative for the Russian language.

Список источников

1. *Бартель В. В.* Текст детского художественного произведения как культурологический портрет эпохи : дис. ... д-ра культурологии / В. В. Бартель ; Саратовский государственный технический университет. Саратов, 2002. 163 с.

2. *Белова Н. А., Старовойтова Т. О.* Жанровые особенности перевода «говорящих» имен собственных в детской художественной литературе // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 241–244.

3. *Иванова Е. Н.* Специфика креативных приемов создания онимов в детской художественной литературе // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2012. № 2. С. 139–143.

4. *Игнатьева Е. П.* Персоналия, имя собственное, энциклопедический антропоним: к определению понятий // Молодежный вестник ИрГТУ. 2018. Т. 8. № 2. С. 185–188.

5. *Масленникова Е. М.* Поэтический перевод: освобождение от канона (к вопросу о классификации перевода) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2006. № 6. С. 38–46.

6. *Пырикова Т. В.* Литературные имена собственные и способы их перевода в сюжетном «зеркале» фэнтези // Актуальные вопросы филологической науки

XXI века : сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С. 216–223.

7. *Третьякова Е. А.* Эволюция отечественной критики перевода // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 270–275.

8. *Фомин А. А.* Загадочный Арвентур: поэтоним как ключевое слово произведения // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 180–201.

9. *Фомин А. А.* Ономастическая пушкиниана: о поэтонимах Ларин, Ларина, Ларины в романе «Евгений Онегин» // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 2. С. 156–176.

10. *Шутёмова Н. В.* Стилистические аспекты художественного перевода // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. П. Котюровой. Пермь : ПГУ, 2010. С. 340–345.

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Новикова — студент магистратуры (кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: tanya979819@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8225-3209>

Владислав Игоревич Бортников — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия). E-mail: octahedron31079@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3001-840X>

Опыт изучения ментальных моделей русскоязычного и англоязычного рекламного дискурса

**Софья Алексеевна Напольских¹, Адриана Иосифовна Минеева²,
Максим Андреевич Степанов³, Даниил Сергеевич Варламов⁴,
Александра Георгиевна Ковалева⁵**

¹ Муниципальное автономное образовательное учреждение
«Средняя школа №63»

^{2, 3, 4, 5} Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

^{1, 2, 3, 4, 5} metodic.flowers@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено изучению отдельных ментальных моделей, которые предположительно определяют выбор того или иного продукта. Эти ментальные модели реализуются через введение определенных графических и языковых составляющих в рекламный дискурс. Методологическая основа исследования построена с учетом методов когнитивной лингвистики, а также результатов теории когнитивных блендов и ментальных полей. В качестве предмета исследования были выбраны ментальные практики и модели, реализованные в дискурсе русскоязычных и англоязычных рекламных кампаний масла. В качестве материала исследования были выбраны рекламные кампании двух брендов: «Lurpak» и «Златые горы». Результаты работы вносят вклад в разработку проблем ментальных моделей, мультимодальной метафорологии, филологического анализа текста, когнитивной лингвистики. Отдельные итоги будут полезны ученым, занимающимся проблемами лингвокультурологического характера.

Ключевые слова: ментальные практики, ментальные модели, лингвокультура, рекламный дискурс, прагматика.